

И. О. Марченко

Студент кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: jovan97markovic@gmail.com
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. В. Н. Земцов

**ПЕРВОЕ СЕРБСКОЕ ВОССТАНИЕ 1804-1813 гг. В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СЕРБИИ:
ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ**

В статье предпринимается попытка анализа представлений Первого сербского восстания 1804-1813 гг. в исторической памяти Сербии. Приведённый ряд источников рассматривается сквозь призму концепций М. Хальбвакса, Я. Ассмана, П. Нора и А. Ассман. Автором выделяются характерные черты представлений о данном событии в памяти Сербии.

Ключевые слова: сербские восстания, историческая память, исторические образы, национальная идентичность, исторические события.

I. O. Marchenko

Student of the Department of General History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Professor V. N. Zemtsov

**THE FIRST SERBIAN UPRISING OF 1804-1813 IN THE HISTORICAL MEMORY OF SERBIA:
MAIN FEATURES**

In the article author attempts to analyze the ideas of the First Serbian Uprising of 1804-1813 in the historical memory of Serbia. The given number of sources is viewed through the prism of the concepts of M. Halbwachs, J. Assmann, P. Nora and A. Assmann. The author highlights the features of the ideas about this event in the memory of Serbia.

Keywords: Serbian uprisings, historical memory, historical images, national identity, historical events.

Первое сербское восстание 1804-1813 гг. (далее – *ПСВ*) – эпохальное событие в истории Сербии, во многом определившее её дальнейшую судьбу. Оно послужило толчком организованной борьбы сербов за национальную идентичность и государственность. Интерес к событию не иссякает до сих пор. Как, например, замечает отечественный исследователь И. И. Лещиловская, *ПСВ*, «существенно повлиявшее на всю жизнь народа», имело «принципиальное значение в культурном обновлении сербов» [12, с. 10]. Цель данной статьи – рассмотрение основных черт формирования и функционирования образа *ПСВ* в исторической памяти Сербии.

Опорой исследования стали методологические концепции М. Хальбвакса [17], Я. Ассмана [7], П. Нора [15] и А. Ассман [6]. Круг источников, привлекаемых по теме статьи, разнообразен: нашлось место литературным памятникам, кинофотофонодокументам, изобразительным и вещественным источникам. Значительный интерес представляет сборник «Вождь Карагеоргий – отец Сербии», составленный Г. Булович и М. Печковичем, содержащий обширное число песен и фотокаталог изобразительных и вещественных источников по *ПСВ* из музея Нового Сада и Военного музея Белграда [9].

Уже начиная с повстанческого периода, допустимо говорить о формирующейся памяти о *ПСВ*, поскольку в данный период появляются первые народные песни, посвящённые данному событию. Именно тогда зарождаются первые мифы о могущественном предводителе восставших сербов Карагеоргии. Вместе с процессом формирования памяти о *ПСВ* посредством эпических произведений шёл аналогичный процесс в исторической науке. Правда, как замечает отечественный исследователь М. В. Белов, первые историки восстания [5; 11] «опирались не только на письменные источники, но и на устные свидетельства, которые они целенаправленно собирали, поэтому их работы носят по существу полумемуарный характер» [8, с. 44]. Формировавшийся в устной традиции культ Карагеоргия как главного героя *ПСВ* «оказал преобладающее влияние» на историческую традицию и общественно-политическую культуру Сербии. Отсюда очевидный «персонифицированный характер» в формируемом образе *ПСВ*, что, собственно, искажает представления о других деятелях события [8, с. 41-42].

Несомненно, формируемые в эпических произведениях и исторических работах мифы плавно перекочевали в поэзию последующих лет, а также в прозу. В пьесе М. Цветича «Кара-Георгий» [18], обнаруживается, что помимо перекочевавших из эпоса мифов о сербском вожде, произведение уже в большей степени содержит «историчности» (в данном случае мы под этим представляем обращение к образам *ПСВ*, представленных в работах историков).

Из пьесы М. Цветича подверженность культу Карагеоргия плавно перекочевала в театр и кинематограф. Знаменателен в этой связи немой фильм «Жизнь и деяния бессмертного вождя Карагеор-

гия» 1911 г. режиссёра И. Станоевича [3]. Уже в самом названии использование эпитета «бессмертный» лишь подчёркивает культ Карагеоргия в сознании сербского народа. В фильме он предстаёт «человеком, совершившим величайшее дело, освободившим землю и объединившим народ» и называется «Отцом Сербии». Опорой для фильма как раз-таки стала вышеупомянутая пьеса. Помимо этого, в фильме использованы эпическая песня «Начало восстания против дахийцев» Ф. Вишнич [20, с. 341-342] и вступительная часть «Горного венца» П. Негоша [14]. Отсюда, можно утверждать, что переход легенд о вожде из одних произведений в другие очевиден. Также хотелось бы заметить, что, вполне возможно, обращение к экранизации именно ПСВ было продиктовано недавним восшествием на трон Королевства Сербия внука Карагеоргия, Петара Карагеоргиевича, и, соответственно, сменой правящей династии.

Что касается изобразительного искусства досоциалистической Сербии, то здесь также было велико влияние на представление о ПСВ культа Карагеоргия. Однако, следует заметить, что именно в изобразительном искусстве было совершена попытка ухода в сторону от заикливания на одной личности: появлялись холсты с другими видными деятелями ПСВ, а также безымянными повстанцами, что подчёркивало народный характер восстания, умело играя на чувствах национальной гордости. Однако, изобразительному искусству не удалось полностью избавиться от культа вождя ПСВ: появлялось большое число работ, посвящённых Карагеоргию. Заметим, что огромное влияние на формирование основополагающих черт образов Карагеоргия (по крайней мере в портретах) имела работа русского живописца В. Л. Боровиковского, поскольку несла в себе достаточно аутентичную информацию [13]. Один из последних портретов, например, появился, как представляется, для поддержания династии Карагеоргиевичей, находившейся в кризисе [13, с. 55].

Говоря об объектах мемориальной культуры, к которым стоит отнести скульптуру, то следует заметить, что этим источникам также присущи черты, отмеченные нами как характерные для изобразительного искусства. Большой интерес представляет памятник Карагеоргию скульптора П. Вучетича 1913 г., появившийся, как нам кажется, также, как немой фильм, в связи со сменой правящей династии. Интересен он нам тем, что в итоге был снесён австро-венграми во время Первой мировой войны [10]. Вместе с тем, стоит заметить, что помимо скульптур к данной категории можно отнести и сооружения. Из таковых стоит особняком, на наш взгляд, башня черепов Челе-Кула, сооружённая турками после победы над сербами в Чегарской битве [19]. Данный памятник можно отнести к сербскому «месту памяти» о трагическом национальном триумфе. В трагичности, как нам видится, принципиальное отличие данного памятника от остальных. Также невозможно не отметить построенную часовню, внутри которой находится Челе-Кула. Это нам демонстрирует заинтересованность не только государства, но и других общественных институтов в коммеморации события.

Помимо этого, большую роль в коммеморации ПСВ выполняют музеи, многие из которых хранят настоящие объекты того времени, начиная от костюмов и заканчивая оружием. Именно на них лежала основная роль в поддержании памяти о ПСВ в период социалистической Югославии, поскольку для того времени характерно некое «забвение» данного события. Вместе с тем нельзя не отметить роль музеев и на современном этапе. Во многом на музейных материалах основаны документальные фильмы и учебные видеоролики [1; 2; 4; 16], активно выпускающиеся как при поддержке государства и Сербской православной церкви, так и общественности. Во многом происходил и происходит небольшой отход от культа Карагеоргия, однако утверждать о полной деперсонификации нельзя.

Таким образом, отметим, что ПСВ, действительно, является очень значимым событием в сознании сербского народа. В формировании образа ПСВ, а вместе с ним и культа личности Карагеоргия, первостепенную роль сыграл сербский эпос, элементы которого плавно перекочевали в другие средства сохранения памяти. То есть можно утверждать о «культурной преемственности», отмеченной Я. Ассманом. Вместе с тем, памяти о ПСВ присущ не только опыт героизации образа повстанцев, но и коммеморации трагического национального триумфа. Память Сербии о ПСВ имела период некоего «забвения» в социалистическое время, однако она возродилась в связи с событиями распада Югославии и ростом национального самосознания. Со временем была совершена попытка отойти от заикливания на образе Карагеоргия, однако полностью достичь этого не удалось. Память о ПСВ, очень значимая для национальной идентичности Сербии, со временем стала кристаллизироваться не только со стороны исторического сообщества и государства (в данном случае, скорее, следует говорить о политике памяти), но и со стороны общественности и её институтов. Наконец, хотелось бы отметить перспективность изучения данного направления с расширением источниковой базы и более углубленным анализом той или иной группы источников.

Литература

1. Knezevina Srbija 2008. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?=5095&v=8OVfTZN5IU8>.
2. Prvisrpskiustanak (Dokumentarnifilmovi). – Режим доступа: <https://www.youtube.com/playlist?list=PL6zTAy8DJZFrURWPQIgJ1BvUeSTZbXZKM>.
3. The Life and Deeds of the Immortal VoždKaradorđe. 1911. Directed by IlijaStanojević. – Режим доступа: URL://<https://www.youtube.com/watch?v=uXAT5cLSAq0>.
4. TragomKaradorđa / Radio televizijaSrbije. – Режим доступа: URL://<https://www.youtube.com/playlist?list=PLG6HMr6sRAxmy6-0yuDeEJTC8rmme8UJW>.
5. АрсенијевићБаталака Л. Живот и прикљученијаКарађорђа / приредио П. Ј. Поповић. – Београд, 2004.
6. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое Литературное обозрение, 2014.
7. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
8. Белов М. В. Историография восстания 1804-1813 гг.: проблемы изучения сербского национально-освободительного движения // Россия и Сербия глазами историков двух стран / отв. ред. К. В. Никифоров. – СПб.: Алетейя, 2010. С. 40-50.
9. ВождКарађорђеотацСрбије / [ауторикаталогаиизложбе] ГорданаБуловић, МиркоПековић; [фотографијаФеђаКиселички]. – Петроварадин: МузејградаНовогСада; Београд: Војнимузеј, 2017. – С. 33. – (Београд: Службенигласник).
10. Јевтовић М. СпоменикКарађорђу Пашка Вучетића // Наслеђе. – 2001. – Бр. 3. – С. 181-192.
11. Карачић В. С. Скупљениисториски и етнографскиписи. – Београд, 1898.
12. Лециловская И. И. Сербская культура XVIII-XIX вв. в послевоенной советской и современной российской историографии // Россия и Сербия глазами историков двух стран / отв. ред. К. В. Никифоров. – СПб.: Алетейя, 2010. С. 10-39.
13. Марченко И. О. Образ Карагеоргия в красках живописцев // Шаг в историческую науку: материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2018. – С. 53-56.
14. Негош П. Горный венец / пер. с серб. М. Зенкевича. – М.: Гослитиздат, 1948. – 175 с.
15. Нора П. Проблематика мест памяти. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999.
16. Српскаисторијскачитанка: Првисрпскиустанак. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?=192&v=tOqvWbCbмTk>.
17. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007.
18. Цветић М. Кара-Ђорђе. – Београд, 1904.
19. Челе-Кула в Сербии. – Режим доступа: <https://sergeyurich.livejournal.com/986904.html>.
20. Эпос сербского народа. – М.: Изд-во АН СССР, 1963.